

УДК 172.4:355.01

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.1.033

ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: ВОЕННАЯ СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.А. Ксенофонтов

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск

В статье показаны негативные тенденции развития международной и военно-политической обстановки, влияющие на обеспечение безопасности Союзного государства. Конфликтная среда развития Беларуси и России обуславливает приоритетное внимание к системе безопасности Союзного государства и его военной составляющей. Показаны основные цели военной политики Беларуси и направления ее коалиционной составляющей. Акцентируется внимание, что в целях обеспечения военной безопасности Союзного государства необходимо понимать диалектику интересов государства и угроз им в военной сфере. Рассмотрены основные характеристики доминирующих способов противоборства: ментальная, гибридная и прокси-война, а также цветная революция. Сделан вывод о важности развития и изучения теории войны, дальнейшего совершенствования военной сферы национальной безопасности как приоритете сохранения государства в условиях нарастания военного насилия.

Ключевые слова: *Беларусь, Россия, Союзное государство, военная сфера национальной безопасности, военная безопасность, военная доктрина, ментальная война, гибридная война, прокси-война, цветная революция, теория войны.*

В условиях геополитической турбулентности и нестабильности внешнеполитической обстановки, эскалации военного насилия в мире, усиления угроз национальной безопасности Беларуси и России со стороны западной коалиции под руководством США, особое значение приобретает не только реализация согласованной политики в рамках обеспечения безопасности Союзного государства, но и комплексное развитие военной сферы национальной безопасности как Беларуси, так и России. Поскольку *война является формой бытия человечества* [21], именно военная сфера национальной безопасности, приведенная в соответствие с вызовами и угрозами XXI в., является гарантом обеспечения защиты наших народов, суверенитета и независимости Союзного государства, целостности и неприкосновенности территорий Беларуси и России, а также обеспечивает возможности устойчивого и мирного развития государств.

Военно-политическая обстановка вокруг наших государств остается сложной, характеризуется напряженностью и повышением военной активности со стороны западной коалиции. При этом США и страны НАТО в

документах военно-стратегического планирования закрепляют образ Республики Беларусь и Российской Федерации в качестве военных противников. Продолжается расширение НАТО на Восток, наращивается военное присутствие и наступательные возможности стран-членов альянса у границ Союзного государства, значительно активизируется разведывательная деятельность и интенсивность военных учений с явной антибелорусской и антироссийской направленностью. Существенно возрастает со стороны Запада милитаризация международного информационного пространства, которое сегодня выступает своеобразным театром войны.

Геополитическое противостояние между США и НАТО, с одной стороны, Союзным государством, с другой стороны, приобретает непримиримый характер. Важнейшая задача, стоящая перед США и их союзниками – разобщить государства и народы Евразии, не допустить интеграционных образований на постсоветском пространстве, способных составить им политическую, экономическую, военно-стратегическую конкуренцию. При этом укрепление и развитие Союзного государства рассматривается как непосредственная угроза западному альянсу. Ситуация осложняется проведением специальной военной операции России в Украине.

Стремление западной коалиции во главе США разрушить Союзное государство, исключить из мирового процесса Беларусь и Россию, нанести им ментальное и стратегическое поражение в целях контроля территорий, управления народами, лишения наших стран государственного суверенитета и независимости, обуславливают приоритетное внимание к системе безопасности Союзного государства и его военной составляющей, требуют дальнейшего научно-теоретического и практического совершенствования обеспечения национальных интересов государств-участников.

С геополитической точки зрения стремление Запада осуществлять контроль над Евразией не является чем-то новым. Постулат о том, что Евразия является основой для мирового доминирования (теория Хартленда) зафиксировал один из основателей геополитики английский географ и политический деятель Х. Маккиндер еще в 1904 г. в Лондоне на заседании Королевского географического общества в докладе «Географическая ось истории» [25]. В рамках этой концепции цивилизация Запада последовательно осуществляла деструктивное политико-стратегическое воздействие на Российскую Империю, Советский Союз, а ныне на Российскую Федерацию. Реализация данной стратегии по овладению Евразией органично вошла в практическую политику США и их союзников, а сегодня обретает новые технологии.

Справедливо отмечает член-корреспондент АВН А.А. Бартош, что с учетом понимания значимости Евразии «для планов мирового доминирования, Вашингтон и его союзники сосредоточили усилия на хаотизации и срыве планов развития этого мегарегиона, на развале России как “сердца Евразии” с последующим переносом центра тяжести на борьбу с Китаем» [4]. Безусловно, такая геополитическая парадигма поведения западной ко-

алиции во главе с США является непосредственной угрозой безопасности Союзному государству, отражается на обеспечении национальной безопасности Беларуси.

В условиях эскалации военного насилия в мире, особое значение в целях сохранения социальной системы (государства) принадлежит военной составляющей национальной безопасности, базирующейся на совокупности идей по защите от военных опасностей (угроз) национальных интересов государства. Иными словами, военная сфера национальной безопасности имеет собственную идеологию, которую часто именуют философией государственного управления и военного строительства в интересах мирного развития страны. Эта система идей, военно-политических категорий, закономерностей, принципов теоретической и практической деятельности в области военной безопасности оформлена в целостную теорию. На основе такой научной теории, отражающей сущностное содержание военно-политической, военно-стратегической обстановки и закономерные тенденции развития военно-политической практики осуществляется *военная политика* государства [19]. Ключевая роль в этой теории (идеологии) отводится важнейшему документу в сфере военной безопасности – военной доктрине. Военная доктрина занимает в военной политике государства особое место. Она выступает составной частью реализуемой военной политики, а также ее идейно-теоретическим основанием [20].

Военно-политический словарь под редакцией Д.О. Рогозина трактует определение *военной доктрины* так: «научно обоснованная и официально принятая система руководящих установок, определяющих применение средств военного насилия в политических целях, характер военных задач и способы их решения, направленность военного строительства. Устанавливает сущность, цели и характер возможных войн, военно-политические, стратегические, технические, экономические, правовые, другие важнейшие аспекты военной политики, касающиеся подготовки государства к войне или к отражению агрессии... Военная доктрина подчинена военной политике, являясь ее главной производной» [13, с. 72].

Правовую основу Военной доктрины нашей страны составляют Конституция Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, иные акты законодательства, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Беларусь [11, ст. 3].

В соответствии с Конституцией (ст. 18): «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права. Республика Беларусь исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств» [18, ст. 18].

Беларусь проводит самостоятельную военную политику, основываясь на приоритете правовых, дипломатических и других невоенных средств предотвращения военных конфликтов с одновременным содержанием военной организации государства, обладающей потенциалом оборонной достаточности.

В соответствии с Военной доктриной Республики Беларусь *целями военной политики* являются:

защита независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь;

обеспечение военной безопасности;

укрепление глобальной и региональной безопасности, внутривнутриполитической стабильности в государстве в целях предотвращения военных конфликтов;

развитие военной организации государства, поддержание ее готовности к вооруженной защите Республики Беларусь в любых условиях обстановки, совершенствование форм и способов применения военной организации государства [11, ст. 17].

Исходя из геополитического положения, исторических традиций, собственного потенциала, руководствуясь национальными интересами и приоритетами внешней политики, Беларусь осуществляет *коалиционную военную политику*.

Основными приоритетными направлениями в коалиционной военной политике Республика Беларусь считает укрепление системы коллективной безопасности и дальнейшее развитие отношений:

с Российской Федерацией в рамках Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. – по вопросам поддержания необходимого военного потенциала, принятия совместных мер по предотвращению военных угроз Союзному государству и отражению агрессии на общем оборонном пространстве, обеспечения функционирования региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации;

с государствами – членами ОДКБ в рамках Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. – по вопросам развития и применения сил коллективной безопасности, создания объединенных военных систем, развития миротворческого потенциала ОДКБ и укрепления статуса ОДКБ на международной арене в целом;

с государствами – участниками Содружества Независимых Государств – по вопросам обеспечения региональной безопасности, взаимодействия в военной сфере, развития совместных (объединенных) систем;

с другими государствами, с которыми Республикой Беларусь заключены двусторонние международные договоры о развитии стратегического партнерства [11, ст. 20].

Важнейшим приоритетом в коалиционной военной политике для республики является укрепление обороны и безопасности Союзного государства. Подчеркнем, что система военной безопасности Союзного государства.

дарства имеет прочную идейно-теоретическую основу. Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. утверждена Военная доктрина Союзного государства как «система официально принятых в Республике Беларусь и Российской Федерации взглядов на обеспечение военной безопасности Союзного государства» [12, ст. 1]. Принятая Военная доктрина отвечает требованиям современной науки и военно-политической практики Республики Беларусь и Российской Федерации. Ее правовую основу составляют: конституции Республики Беларусь и Российской Федерации, положения Устава ООН, Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г., Концепция безопасности Союза Беларуси и России от 28 апреля 1999 г., Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве от 19 декабря 1997 г., положения Устава ОДКБ, международные обязательства Республики Беларусь и Российской Федерации в военной сфере [12, ст. 2].

Основная цель функционирования военной сферы – обеспечение военной безопасности Союзного государства, под которой понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов Союзного государства от военных угроз» [12, ст. 5]. В целях защиты интересов от военных опасностей (угроз) Союзное государство вырабатывает и проводит военную политику, являющуюся важнейшей составной частью политики государств-участников по укреплению своей военной безопасности [12, ст. 16].

Подчеркнем, что Союзное государство не считает своим противником ни одно государство или коалицию государств и строит взаимоотношения со всеми государствами на основе равноправного партнерства и сотрудничества. Это свидетельствует о том, что основным императивом проводимой политики по достижению военной безопасности является приверженность миру и учету интересов всех участников международных отношений. В этом контексте Военная доктрина четко фиксирует: «Государства-участники подтверждают приверженность политическим и невоенным мерам по урегулированию споров» [12, ст. 15].

При этом применение такого инструмента как *военная сила* «рассматривается как крайняя мера только после исчерпания политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других мер невоенного характера, если их применение представляется невозможным для обеспечения военной безопасности» [12, ст. 15].

В Военной доктрине Союзного государства представлены основные направления военной политики [12, ст. 15], преследующие единую цель – обеспечение военной безопасности Союзного государства. В современных условиях, осуществляя согласованную военную политику, Беларусь и Россия принимают все необходимые меры по поддержанию оборонного потенциала на уровне, обеспечивающем военную безопасность.

Убеждены, что в условиях развития многополярного мирового порядка и усиления геополитического противоборства *жизненно важным ин-*

тересом Союзного государства является – обеспечение мирного и устойчивого развития Беларуси и России, сбережение и сохранение народов наших государств, их преумножение, повышение благосостояния и качества жизни граждан, создание условий для реализации потенциала каждой личности. Вне всякого сомнения, что для реализации указанного интереса (потребности) необходимо обеспечивать целостность и неприкосновенность территории наших стран, внешних границ Союзного государства, суверенитет, независимость и сохранение конституционного строя государств-участников, укрепление обороны и системы безопасности, нейтрализацию попыток внешнего вмешательства в их внутренние дела.

Для реализации указанного интереса важнейшим условием является гарантированное обеспечение военной безопасности Союзного государства, позволяющее народам Беларуси и России осуществлять реализацию своих планов в мирных условиях и с оптимизмом смотреть в будущее.

В целях обеспечения военной безопасности Союзного государства, принятия адекватных мер по его защите необходимо понимать диалектику совокупности интересов государства и существующих (потенциальных) угроз им в военной сфере. Ключевой угрозой безопасности государствам-участникам и одновременно проблемой выступает необходимость развеять «туман войны» (Клаузевиц), поскольку военное насилие органично вошло в ткань социального бытия, и сопровождает человечество на всех этапах его развития. Речь идет о сущностном понимании современной и перспективной войны, наличии ее комплексной теории, а также готовности к ней всей социальной системы.

Академик РАН А.А. Кокошин в своем исследовании выделяет следующие *компоненты теории войны*:

- война как продолжение политики;
  - война как состояние общества и состояние определенного сегмента системы мировой политики;
  - война как столкновение двух (или более) государственно-политических структур (или негосударственных структур, сил);
  - война как сфера неопределенного, недостоверного;
  - война как задача управления (политическое и военно-стратегическое руководство/управление) [17, с. 9].
- Указанный перечень элементов теории войны подчеркивает, что война – это сложная система, которая должна исследоваться комплексно с использованием многих отраслей знания – философии, политологии, геополитики, социологии, культурологии, психологии, теории международных отношений, истории, военной науки, теории государственного управления и др. Убеждены, что основной вектор рефлексии войны должна задавать философия, создавая методологические основания для других наук.

Современная война обретает новые измерения. Справедливо философ А.Д. Куманьков в своем исследовании выделяет наиболее значимые характеристики и признаки новых войн:

- асимметрия (потеря государством исключительного права на применение силы);
- низкая интенсивность;
- глобализированность войны;
- политика идентичности как основание войны;
- применение террора как политического средства, т.е. для установления власти;
- «хищнические» методы финансирования;
- уменьшение боевых потерь (при этом высокий уровень потерь среди гражданских лиц);
- увеличение продолжительности войны и долгосрочное сохранение причин, провоцирующих рецидивы войны;
- территориальная близость к другим войнам как фактор риска;
- утрата ограничений войны, основанных на праве, обычае и военной этике [23, с. 87]

Совокупная комбинация вышеприведенных характеристик свидетельствует о появлении нового типа военного конфликта. Наши рассуждения касаются социально-политических особенностей военного насилия, не рассматривая его военно-стратегический характер. Обратим внимание, что на трансформацию военных конфликтов повлияли объективно существующие социально-политические процессы – завершение холодной войны, глобализация, развитие технологий и информатизация мировых социальных процессов, кризис государства и приватизация насилия, комбинирование невоенных и военных технологий в достижении политических целей противоборствующих сторон, стремление ведущих западных государств решать военно-политические проблемы чужими руками. Поэтому военный конфликт (война) как крайняя форма социального насилия стал обретать новые черты, комбинироваться с технологиями осуществления геополитического контроля различных видов пространства противоположной стороны, а также с возможными путями и способами подчинения воли и управления противником.

Исходя из указанных трансформаций социального бытия доминирующими способами современного противоборства стали: ментальная война, гибридная война, прокси-война и цветная революция. Таким образом, определенная смена инструментария достижения военно-политических целей привела к изменению парадигмы войны с классической на неклассическую. Как отмечает в своей книге «Война, или В плену насилия» А.Д. Куманьков: «Война становится все более изобретательной. Она по-прежнему с нами, но освоила искусство маскировки и перевоплощения» [24, с. 156]. «Война продолжает господствовать над человеком, и, по всей видимости, не приходится ожидать, что мы готовы освободиться от ее власти» [24, с. 161].

Рассмотрим кратко указанные выше способы противоборства на основании современных научных трудов.

Так, российский ученый А.М. Ильницкий в фундаментальной работе «Стратегия гегемона – стратегия войны» трактует *ментальную войну* как «высшую разновидность (форму) конфликта между социальными субъектами, который ведется в информационной и духовно-мировоззренческой сферах с применением интеллектуально-психологического насилия в отношении противника в интересах разрушения его мировоззренческого ядра и системы духовно-нравственных ценностей со сменой идентичности. Другими словами, это крайняя форма экзистенциального конфликта, в котором победа достигается путем уничтожения ценностей противоборствующей стороны. Теряя собственную идентичность, поверженная сторона приобретает иную. Это и есть ментальный геноцид» [16, с. 32]. Ментальная война ведется на трех уровнях:

первый – тактический, **бои** которого включают информационные кампании, представляющие собой борьбу за то, что *слышат и видят люди*;

второй – оперативный, **сражения** которого – это информационно-психологические кампании, их суть заключается в схватке за то, как чувствуют и что переживают люди, *как они мыслят и воспринимают информацию*;

третий – стратегический, на котором разворачивается **фронт** борьбы за то, как люди идентифицируют себя: кто они как индивидуумы и социум, *что ценят, во что верят, о чем мечтают, куда стремятся* [16, с. 30]. Разделяем вывод эксперта А. М. Ильницкого, что «западный колониализм сегодня – не столько захват территорий и ресурсов (материальных или людских), сколько оккупация информационной среды и перезагрузка массового сознания через технологии ментального геноцида. Фактически это *ментальный неоколониализм* (курсив наш. – В.К.)» [16, с. 33].

Наша позиция заключается в том, что ментальная война – это высокоинтеллектуальный философско-мировоззренческий конфликт, в котором индивидуальное и общественное сознание является предметом замены или ментальной оккупации со стороны агрессора. Подчеркнем, что ментальная война – это сложная технология воздействия на сознание личности и социума, меняющая их знания (обыденные и теоретические), убеждения и идентичность. Данная технология социального управления является междисциплинарной [22]. Полагаем, что назрела необходимость разработки и принятия концепции ментальной безопасности Союзного государства.

При рассмотрении проблемы *гибридной войны* обратимся к монографии известного военного эксперта А.А. Бартоша, который под гибридной войной понимает «координированное использование страной-агрессором многочисленных видов (инструментов) насилия, нацеленных на уязвимые места страны-мишени с охватом всего спектра социальных функций для достижения синергетического эффекта и подчинения противника своей воле» [2, с. 16]. Он также выделяет новые *измерения* конфликта:

- основное измерение гибридной войны – это скрытая подрывная деятельность, которая используется против объекта агрессии в качестве главного средства сокрушения противника;

- национализм и этническая самоидентификация, которые используются в качестве ведущих мотивов подрывной деятельности и представляют собой важные современные факторы трансформации войны;

- всеобъемлющий характер конфликта, который ведется с использованием военных и невоенных форм воздействия с упором на идеологические средства и современные модели «управляемого хаоса»;

- война построена на стратегии измора, что придает конфликту затяжной перманентный характер;

- к гибридной войне не применимы нормы международного права, определяющие понятие «агрессия», в такой войне не существует понятий «фронт» и «тыл» [2, с. 42].

Важное свойство такой войны – ее нацеленность на изнурение страны-жертвы.

Несколько иной подход демонстрируют известные российские аналитики в сфере безопасности К.В. Сивков, К.Н. Соколов в монографии «Гибридная война». Авторы пишут, что ее суть заключается в том, «чтобы заранее создать на территории противника свою “армию”, построенную на сетевом принципе, и затем с ее использованием напрямую, без предварительного разгрома вооруженных сил, сокрушить действующий режим, взять под контроль власть в стране» [27, с. 17]. Затем осуществляется дезорганизация и ослабление системы безопасности побежденного в интересах победителя, взятие под контроль его экономики, а при необходимости и оккупация территории страны-жертвы.

Если в классической войне основным способом достижения цели является вооруженная борьба, то в гибридной задействуется более широкий спектр насильственных методов в *информационно-духовной сфере*, в *экономической сфере*, а также в *сфере безопасности*.

Не детализируя насильственные действия во всех сферах, обратим внимание, что в контексте непрерывной ментальной агрессии со стороны западного альянса, указанные авторы выделяют основные методы и цели ведения гибридной войны в *информационно-духовной сфере*:

- война на *дегуманизацию* – разрушение системы моральных устоев общества;

- война на *дебилизацию* – разрушение научно-технологической сферы жизнедеятельности общества;

- война на *духовную дезориентацию* – замещение общинных ценностей индивидуалистическими, размывание представлений о добре и зле;

- война на *космополитизацию* – разрушение национальных ценностей и их замещение иностранными;

- *ментальная война* – разрушение мировоззренческих основ общества и их модификация;

- война на устрашение – формирование представления о гибельности сопротивления [27, с. 29]. Необходимо обратить особое внимание, что в рамках гибридной агрессии противник воздействует не только на духовно-нравственную сферу, но и разрушает научное мировоззрение, навязывает ложный методологический инструментарий.

При расхождении в трактовках гибридной войны, большинство авторов отмечают, что в ней задействуются регулярные и иррегулярные силовые элементы, а также несиловые формы и способы противоборства в административно-политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой сферах с конечной целью подрыва власти легитимного правительства и смены руководства на лояльное к стране-агрессору. Таким образом, в современных условиях эффективным инструментом агрессии, позволяющим достигать геополитические и военно-политические цели, является гибридная война.

В рамках геополитического противоборства страны Запада во главе с США все чаще прибегают к сценариям цветных революций, которые они проводили во многих странах. Начало этому процессу было положено еще во время существования СССР, когда смешались социалистические режимы в Европе. После ухода с политической арены Советского Союза данные сценарии переместились в постсоветское пространство. Главным заказчиком и финансистом реформирования мирового геополитического пространства выступают США, устанавливающие глобальный миропорядок под американским руководством [5, с. 6].

Известный геополитик и философ А.Г. Дугин отмечает, что «оранжевые революции ставят своей целью выдвинуть Россию из СНГ, привести в этих странах к власти прозападных и проамериканских политиков, готовых окончательно оторваться от Москвы, т. е. довершить произошедший в 1991 году распад единого пространства СССР. Для достижения этих целей США прибегают к сетевым технологиям, создавая многомерные и современные сетевые структуры, которые приводятся в движение в критический момент и независимо от формальных политических институтов, электоральных показателей и общепринятых процедур. Если мягкий сценарий легитимной передачи власти не проходит, они добиваются своего иными способами» [15, с. 253].

«Цветные» революции стали одной из глобальных проблем современности. Надо понимать, что она («цветная революция» или «бархатная революция») является сетевидной операцией [1, с. 44]. В целях демонтажа системы государственного и общественного управления западные стратеги активно используют разработанную ими теорию «управляемого хаоса». Ключевую роль в ее разработке сыграл американский ученый Дж. Шарп, защитивший в 1964 г. в Оксфордском университете диссертацию по проблеме способов борьбы с диктатурами, создав на ее основе труд «От диктатуры к демократии», ставший учебником для «специалистов» по разрушению государств. Идея «цветной революции» заключается в полу-

чении полного контроля над государством и его территорией по возможности без использования вооруженного насилия, а с помощью «soft power» – «мягкой силы». Она, по мнению американских специалистов, трактуется как способность государства (союза, коалиции) достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение, а не подавление, навязывание и принуждение, что характерно для «жесткой силы». «Мягкая сила» действует, побуждая других следовать (или добиваясь их собственного согласия следовать) определенным нормам поведения и институтам на международной арене, что и приводит ее к достижению желаемого результата без принуждения [1, с. 45].

За цветной революцией, в случае ее неуспеха или полууспеха, следуют попытки использования более жестких сценариев, которые, в конечном счете, в зависимости от срочности, могут закончиться силовыми операциями.

Как отмечают российские эксперты: главными целями победы над государством – геополитическим противником путем применения внутреннего переворота являются:

- ослабление государства-конкурента;
- смена политического курса с национально ориентированного на прозападный;
- взятие под контроль ресурсов государства с применением технологии «управляемого хаоса» [5, с. 8].

Противостояние агрессивным и деструктивным действиям со стороны США возможно лишь в том случае, если руководство Союзного государства будет предпринимать опережающие шаги в противостоянии стратегии «сетевых войн» в контексте геополитического противоборства, выработает более передовую ответную стратегию, на том же уровне технологических представлений о процессах, на каком ведется «сетевая война» против Союзного государства в целом. Для сохранения социально-политической стабильности в государствах-участниках и возможности обеспечить безопасность Союзного государства важно не только достигнуть уровня технологических инноваций в области вооружения, а на более серьезном философском, парадигмальном и смысловом уровне противостоять оппоненту. Необходимо обратить внимание на монографию российского ученого О.А. Наумова «Цветные революции», в которой комплексно исследована методология цветных революций [26].

Военный конфликт и война как сложные социально-политические явления направлены на управление противником, при котором осуществляется подчинение его воли государству (коалиции стран), осуществляющему агрессию. При неуступчивости противоположной стороны применяется крайний аргумент – военная сила. Еще раз акцентируем внимание, что современный военный конфликт ведется комплексом невоенных и военных средств. Эти положения четко зафиксированы в военных доктринах Беларуси, России, а также Союзного государства [12].

Актуальной формой современного противоборства является технология *прокси-войны*. Термин проху заимствован из английского языка и означает «полномочие», «доверенность», «представитель». Развитию данного типа войны послужило то, что в условиях существования ядерного оружия мировые лидеры предпочитают противоборствовать не напрямую, а по доверенности через своих агентов [3, с. 11]. Сущность и содержание прокси-войны необходимо знать и понимать, чтобы рационально противостоять ей, так как данный тип конфликта имеет достаточно широкое распространение в военно-политической сфере.

Член-корреспондент АВН А.А. Бартош определяет прокси-войну как «международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране» [3, с. 61].

Важнейшим условием осмысления прокси-войны является понимание лестницы ее эскалации. В монографии «Прокси-война» А.А. Бартош выделяет в ней восемь ступеней:

- 1) формирование необходимых и достаточных условий;
  - 2) обострение обстановки в ходе информационно-психологического противоборства;
  - 3) обмен угрожающими заявлениями о возможности применения военной силы;
  - 4) обострение политического кризиса;
  - 5) гибридная война с ограниченным применением военной силы (сил специальных операций в серой зоне);
  - 6) проведение комплекса преднамеренных провокаций, связанных с гибелью людей и разрушением объектов инфраструктуры;
  - 7) локальная «обычная» война;
  - 8) региональная война с участием ряда государств и коалиций
- [3, с. 152].

Дальнейшее эскалирование конфликта (расширение масштабов региональной войны) может привести к ядерной катастрофе, что убедительно показано российскими государственными и военными деятелями в работе «Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн» [14].

Закономерно, что важнейшей задачей военно-политического руководства Союзного государства является недопущение прокси-конфликта в отношении государств-участников, а при его развязывании – умение рационально обеспечить варианты его деэскалации.

Прокси-война занимает особое место в геополитической деятельности консолидированного Запада, которая направлена на разрушение и раздел России, а в перспективе и Китая для закрепления своего влияния в Большой Евразии.

Безусловно, с военно-стратегической точки зрения данный тип вооруженного насилия касается и Республики Беларусь как составной части Союзного государства. Дело в том, что США и их союзники по блоку НАТО не стремятся к прямому военному противоборству против неугодных им государств, поэтому в западных стратегиях ставка делается на опосредованную войну, позволяющую продвигать интересы как самих США, так и их партнеров «чужими руками».

Ведение прокси-войны способствует истощению геополитического противника, создает ему не только комплекс внутренних, но и большое количество внешних проблем, подрывает его авторитет на международной арене.

Рассмотренные выше способы противоборства находятся в диалектической взаимосвязи. Развитию форм и способов противоборства, которые базируются на стратегии гибридной войны и ее инструментов: прокси-войны [3], информационно-психологической войны (ментальной войны) [16; 22] и цветной революции [26] – способствуют современные тенденции мировой политики. Специальная военная операция – яркий пример защиты от гибридной прокси-войны, осуществляемой коллективным Западом посредством Украины против России.

Несмотря на высокую активность научного и экспертного сообщества, точку в осмыслении проблем безопасности и теории войны ставить преждевременно. Диалектика социального бытия такова, что мы порой не успеваем «увидеть» угрозы нашим национальным интересам. Кроме того, необходимо объединить усилия научного сообщества в решении проблем безопасности, наращивать исследования по всем основным сегментам.

В рамках избранной предметной области исследования ярким примером служения науке и Отечеству может служить фундаментальный научный труд Президента Коллегии военных экспертов России генерал-майора А.И. Владимирова, который издал в 2013 г. монографию в 2-х частях «Основы общей теории войны» [6; 7], затем переработанную и дополненную, изданную в 2018 г. в 3-х частях [8], а также изданный в 2023 г. двухтомный сборник – Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России «Сим победиши» [9; 10]. Не вызывает сомнений необходимость творческого осмысления государственными и военными управленцами *теории войны*, которую разработал А.И. Владимиров, особенно ее *пятидесяти постулатов*. Более того, мы полагаем, что целесообразно ввести специальные курсы в системе высшего образования, в основу изучения которых положить разработанную теорию. Учитывая исторический опыт подготовки военных кадров в начале советского периода в Академии Генштаба РККА под руководством А.Е. Снесарева, читавшего курс лекций по философии войны [28], в системе военного образования изучение теории войны должно стать органичной частью образовательного процесса. Это будет способствовать не только повышению уровня управленческой культуры военных кадров, но

и инновационному развитию военной сферы национальной безопасности, а главное обеспечению национальных интересов государства. Стоит проработать вопрос об издании необходимых базовых учебников и учебных пособий по военно-специальным дисциплинам для системы военного образования Союзного государства.

Сделаем некоторые обобщения.

Безусловно, основным объектом внимания в функционировании военной сферы национальной безопасности остается военная организация государства, приведенная в соответствии с существующими и перспективными военными угрозами, обликом и характером военного конфликта. Учитывая тотальность и многосферность современного военного насилия важно не только понимание всем обществом его особенностей, но и готовности всех институтов гражданского общества и каждой личности к защите национальных интересов государства.

Особенности трансформации военного конфликта учтены в военно-политических и военно-стратегических документах как Беларуси, так и России. Но стоит помнить соображения древнекитайского стратега Сунь-цзы, что «вся война основана на лжи» [29, с. 11], т. е. это путь обмана. Следовательно, чтобы не быть обманутым в сфере военной безопасности Союзного государства, не допустить просчетов в обеспечении национальных интересов, необходимо интеллектуально переиграть, передумать противника и сработать на его опережение.

Важно учитывать, что современный военный конфликт быстрее модифицируется, нежели мы успеваем его системно осмыслить. Поэтому интеллектуально-аналитическое и экспертное сопровождение принимаемых решений в сфере безопасности является требованием времени. Иными словами, интеллект в совокупности с волей народа и опорой на национальную мощь, современную военную сферу в условиях геополитических трансформаций, усиления военно-силового давления является залогом сохранения и развития Союзного государства.

Список литературы

1. Анненков В.И. Сетевые аспекты современности: геополитические и военно-политические аспекты современности / В.И. Анненков, [и др.]; под общ. ред. проф. В.И. Анненкова. М.: РУСАВИА, 2013. 496 с.
2. Бартош А.А. Вопросы теории гибридной войны. М.: Горячая линия–Телеком, 2022. 324 с.
3. Бартош А.А. Прокси-война. М.: Горячая линия–Телеком, 2023. 256 с.
4. Бартош А.А. США делают ставку на мировую гибридную войну. [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 2023. 30 ноября. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-11-30/1_4_1264_hybridwar.html (дата обращения 20.02.2024).
5. Брычков А.С., Никоноров Г.А. Цветные революции в России: возможность и действительность // Вест. акад. воен. наук. 2017. № 3. С. 4–9.

6. Владимиров А.И. Основы общей теории войны: в 2 ч. М.: Моск. финансово-промышл. ун-т «Синергия», 2013. Ч. I: Основы теории войны. 832 с.
7. Владимиров А.И. Основы общей теории войны: в 2 ч. М.: Моск. финансово-промышл. ун-т «Синергия», 2013. Ч. II: Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. 976 с.
8. Владимиров А.И. Основы общей теории войны: моногр.: в 3 ч. 2-е изд. Ч. I: Основы теории войны. 1008 стр.; Ч. II: Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. 912 стр.; Ч. III: Государство, война и армия: некоторые вопросы теории. 936 стр. М.: Моск. финансово-промышл. ун-т «Синергия», 2018.
9. Владимиров А.И. Сим победиши. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России. Ч. 1. Основы курса в постулатах Общей теории войны. М.: Университет «Синергия»; ООО «Синергия Стор», 2023. 888 с.
10. Владимиров А.И. Сим победиши. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России. Ч. 2. Стратегическая публицистика. М.: Университет «Синергия»; ООО «Синергия Стор», 2023. 965 с.
11. Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Зак. Респ. Беларусь 20 июля 2016 г., № 412-3. URL: <https://www.pravo.by>. (дата обращения 10.12.2023).
12. Военная доктрина Союзного государства [Электронный ресурс]. Утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства 4.11.2021 г. № 5. URL: <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/> (дата обращения 07.12.2023).
13. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011. 640 с.
14. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А. А. Кокошин [и др.]. М.: ЛЕНАНД, 2021. 88 с.
15. Дугин А.Г. Война континентов. Современный мир в геополитической системе координат. М.: Академический проект, 2015. 359 с.
16. Ильницкий А.М. Стратегия гегемона – стратегия войны // Военная мысль. 2023. № 6. С. 18–36.
17. Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 227 с.
18. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 80 с.
19. Ксенофонтов В.А. Военная политика государства: методологические основы // Идеологические аспекты военной безопасности. 2022. № 2. С. 20–29.
20. Ксенофонтов В.А. Военно-доктринальные взгляды на оборону страны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 2 (11). С. 36–46.
21. Ксенофонтов В.А. Война как исторический и современный феномен общественного бытия // Философские исследования: сборник научных трудов № 10. Минск: Изд. дом «Бел. наука», 2023. С. 101–112.
22. Ксенофонтов В.А. Ментальная война и национальная безопасность // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серія гуманітарных навук. 2022. Т. 67, № 4. С. 351–364.
23. Куманьков А.Д. Война в XXI веке. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 296 с.

24. Куманьков А.Д. Война, или В плену насилия. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 164 с.
25. Маккиндер Х. Географическая ось истории. М.: АСТ, 2021. 288 с.
26. Наумов А.О. «Цветные революции». М.: Изд-во «Кучково поле», 2023. 496 с.
27. Сивков К.В., Соколов К.Н. Гибридная война. М.: Изд-во «Наше завтра», 2023. 280 с.
28. Снесарев А.Е. Философия войны. М.: Ломоносовъ, 2013. 288 с.
29. Сунь-цзы Искусство войны: перевод. М.: Эксмо, 2023. 416 с.

THE PRIORITY OF STATE DEVELOPMENT: MILITARY SPHERE OF NATIONAL SECURITY

V.A. Ksenofontov

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

The article shows the negative trends in the development of the international and military-political situation that affect the security of the Union State. The conflict environment of the development of Belarus and Russia determines the priority attention to the security system of the Union State and its military component. The main objectives of Belarus' military policy and the directions of its coalition component are shown. It is emphasized that in order to ensure the military security of the Union State it is necessary to understand the dialectics of the state's interests and threats to them in the military sphere. The main characteristics of the dominant methods of confrontation are considered: mental, hybrid and proxy warfare, as well as color revolution. It is concluded that it is important to develop and study the theory of war, to further improve the military sphere of national security as a priority for the preservation of the state in the conditions of increasing military violence.

Keywords: *Belarus, Russia, Union State, military sphere of national security, military security, military doctrine, mental war, hybrid war, proxy war, color revolution, theory of war.*

Об авторе:

КСЕНОФОНТОВ Владислав Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры идеологической работы и социальных наук. Военная академия Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: nksena777@gmail.com

Information about the author:

KSENOFONTOV Vladislav Anatolyevich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Ideological Work and Social Sciences. Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus. E-mail: nksena777@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.12.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 15.01.2024.